

2. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986.
4. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. О русских фразеологизмах в лингвострановедческом учебном словаре /Фелицына В.П., Мокиенко М.В. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь //Под ред. Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова. М., 1990.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996.
6. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. М., 1997.

И. К. Миронова
Уральский университет

Отображение ситуации рыбной ловли на когнитивно-пропозициональном уровне

Чем ближе приближается рыболовство к тому, чтобы занять последнее место среди добывающих отраслей в современной России, тем большее количество людей занимается этим видом деятельности в качестве хобби. Популярность рыбалки в России огромна: выходят специальные справочники, энциклопедии по рыболовству, телевидение транслирует программы, посвященные секретам рыбной ловли. Существует даже особый профессиональный жаргон - жаргон рыбаков.

Несомненно, что сама "Рыбалка" выступает в качестве универсального концепта, но особенности его воплощения в разных языках имеют ярко выраженную национальную специфику. Так, можно с уверенностью утверждать особую значимость рыбалки для сознания русского человека. Можно предположить, что знания о ситуации рыбной ловли на когнитивно-пропозициональном уровне существуют в виде сценария, "предполагающего схему действий, складывающуюся из двигательных образов" (Ю. Н. Караулов): собственно рыбная ловля и процесс первоначальной обработки рыбы. За исходное положение принимается утверждение Ю. Н. Караулова о том, что "двигательные представления внешних действий могут выражаться пропозицией". Целью данного исследования является моделирование когнитивно-пропозициональной структуры (далее - КПС), которая репрезентирует знания о типовой ситуации рыбной ловли, присутствующие в сознании русского человека. Выявление КПС проводилось по модели анализа, предложенной Л. Г. Бабенко, согласно которой индивидуальные особенности, характеризующие типовую ситуацию, реализуются в речи, в конкретных высказываниях, поэтому моделирование типовых КПС осуще-

ствляется путем обобщения регулярно повторяющихся позиций в высказываниях, передающих эту ситуацию. Существенные свойства, характеристика ситуации рыбной ловли, ее национальные особенности обнаруживаются в результате анализа конкретных лексических репрезентаций КПС типовой ситуации.

Анализ показал, что знания о ситуации рыбной ловли отображаются на когнитивно-пропозициональном уровне в виде КПС, состоящей из следующих позиций: Субъект - Предикат - Объект - Средство / Предприятие - Приспособление. Обозначим наиболее существенные для сознания русского человека этнокультурные характеристики компонентов данной когнитивно-пропозициональной структуры.

В России до сих пор рыболовы используют традиционные способы ловли, ориентированные на действия одного человека. Поэтому при лексической репрезентации КПС субъект рыбной ловли всегда предстает как одушевленное лицо (человек или группа лиц). Выделяются следующие способы замещения позиции субъекта рыбной ловли: 1. Самый характерный и частотный способ замещения позиции субъекта - номинация субъекта, специализированного относительно определенного, но недифференцированного по виду объекта - рыбы: *рыбак, рыбалка* - "2. Прост. Рыбак, рыбака", *рыбарь* - "Устар. и прост. Рыбак", *рыбачка, рыбник*. 2. Субъект, выполняющий функцию включенного скрытого предиката: *ловец, рыболов, удильщик*. 3. Субъект, специализированный по способу добычи рыбы: *тралмейстер* - "Лицо, руководящее траловым ловом рыбы; тральщик", *тральщик*. 4. Субъект, специализированный по средству, используемому при в процессе рыбной ловли: *гарпунщик* - "Метатель гарпуна", *гарпунёр*. 5. Субъект - работник, производящий первичную обработку рыбы: *икряник* - "Рабочий рыбных промыслов, занимающийся обработкой икры; икорный мастер", *резалка* - "Разг. 2. Работница, специалистка по разделке рыбы; резальщица", *резальщик, резальщица, рыбообработчица*. Спецификой русской рыбалки является то, что субъект, занимающийся рыбной ловлей, обычно осуществляет и первичную обработку рыбы.

Позиция предиката может замещаться следующими лексемами:

1. Предикаты добычи / профессионально-трудовой деятельности: *блеснить* - "Рыб. Ловить на блесну", *выудить, гарпунить, ловить, наловить, наудить, подсачить* - "Рыб. поймать сачком, а также, забрав в сачок, подвести к берегу, к лодке (рыбу)", *подсечь* - "5. Рыб. Дернуть удилищем лесу в момент клева, чтобы крючок хорошо зацепил", *половить, порыбачить, поудить, рыбалить* - "Прост. То же, что рыбачить", *рыбачить* и т.д. 2. Отглагольные существительные, которые функционируют как включенные скрытые предикаты, поскольку выступают в качестве дополнительного предиката, осложняющего какой-л. процесс: *промысел* - "2. Добывание (зверя, птицы, рыбы) охотой, ловлей", *заброс, подсечка, лов, рыбалка, рыба-*

чество и т.д. 3. Предикаты, соотносимые с объектом рыбной ловли (с рыбой): *брать* – "1. Клевать (о рыбе)", *заглотать* – "Проглотить (обычно о рыбе)", *идти* – "Разг. Устремляться на приманку, ловиться", *клевать, ловиться, удиться, хватать* – "1. Разг. Клевать (о рыбе)" и т.д. 4. Предикаты обработки: *начистить, обескровить, потрошить, чистить* и т.д.

Таковы основные лексические репрезентации позиций субъекта и предиката в КПС, которая репрезентирует знания о ситуации рыбной ловли. Если охарактеризовать актантные и сирконстантные позиции в данной КПС, то можно отметить следующее. Очевидно, что популярность рыбалки и приверженность традиционным способам ловли во многом обусловлена особенностями местности, географическим положением России, спецификой так называемого "кормящего ландшафта" (термин Л.Н. Гумилева), который определяет своеобразие не только самого процесса рыбной ловли, но и лексики, отображающей эту ситуацию. Так, можно отметить, что в большинстве случаев лексика, связанная с рыбной ловлей, – исконно русская по происхождению (удочка, поплавок, бредень, блесна, клевать, грузило, сеть, леса и т.д.), некоторые слова являются диалектными (кукан – "Обл. Бечева, на которую нанизывают пойманную рыбу", шугайка – "Мелкая щука" и т.д.). В том случае, если присутствует заимствованная лексика (например, спиннинг), то связано это с редкими случаями заимствованиями денотата.

В КПС выделяется средство, специализированное для перевозки и/или добычи рыбы, а также предприятие, где производится первичная обработка рыбы: *дрифтер* – "Морское рыболовное судно, приспособленное для лова специальной сетью", *прорезь* – "2. Рыб. Судно для перевозки живой рыбы, имеющее с средней части отсек, отгороженный двумя водонепроницаемыми перегородками, днище которого сообщается через щели с забортной водой", *рыбница* – "Рыб. 2. Промысловое рыболовное судно", *рыбовоз, сейнер, тральщик* – "1. Рыболовное судно, снабженное тралами (в 1 зн); траулер", *траулер, шаланда, рыбозавод, рыбокомбинат, рыбфабрика* – "Судовая фабрика по переработке свежельвленной рыбы", *рыбцех* и т.д.

Можно отметить, что лексические репрезентации специализированных средств, используемых для перевозки и/или промышленного лова/ обработки рыбы немногочисленны и не обладают какой-л. выраженной национальной спецификой, очевидно, это обусловлено тем, что русские рыбаки привыкли в процессе рыбной ловли и последующей первичной обработки рыбы все делать своими руками, не пользуясь какими-л. специальными устройствами. Кроме того, сама рыба является достаточно специфическим объектом, который сложно обработать при помощи машины.

В КПС входит также приспособление, непосредственно используемое для ловли рыбы: *блесна, болтанка, бредень, вентерь, верша, волокуша,*

гарпун, грузило, жерлица, живец, закудушка, кошель, крючок, леса, леска и др. Наличие большого количества небольших водоемов (рек, озер) и умеренный климат определили в качестве основного такой способ добычи рыбы, при котором человек долгое время неподвижно находится в воде или в непосредственной близости от нее: лов рыбы при помощи сети, невода, бредня, "взбродку" и т.д., что также нашло отражение в лексике. Показательно, что на русской рыбалке используется небольшое количество приспособлений и инструментов, популярны опасные способы ловли (из воды, с лодки, зимняя рыбалка). Возможно это и определяет особую экспрессивность и метафоричность как самой лексики, непосредственно связанной с рыбалкой, так и лексики, "окружающей" эту ситуацию: бабахать - "Резко, сильно, неожиданно клевать (о крупной хищной рыбе)", карандаш - "Малек щуки, размером до 15 см", свежак - "Свежепойманная рыба". С другой стороны, в процессе рыбной ловли русские активно используют приспособления, представляющие собой различные сети. Возможно, что это обусловлено тем, что одним из важнейших свойств характера русского человека является лень, что и определило следующую особенность русской рыбалки: обычно идет пассивная рыбалка, не требующего непосредственного контакта со снастью (сеть, морда, перемет и т.д.).

Позиция объекта рыбной ловли замечается следующими лексемами: 1. Обобщенное название объекта: *живое серебро* - "О выловленной промысловой рыбе", *лов* - "2. Устар. Добыча, улов", *свежак, свежые, улов* и др. 2. Обозначение конкретного вида рыбы, которая является объектом ловли. Анализ этой лексики позволяет сделать интересные наблюдения. Всего в различных словарях зарегистрировано около 200 различных видов рыб. В разные эпохи в России одни виды рыб ценились меньше, другие - больше. Морская рыба стала появляться на столе у русских (исключая северные районы) только во времена Петра I. Многие виды рыб, например *треска*, считались второсортными. Отсутствие среди российских рыб ядовитых или непригодных для употребления в пищу, детерминировало частые случаи неразличения отдельных пород: слово "*чебак*" подразумевает обычно и плотву, и красноперку, и ельца и др. Основными видами рыб, которых ловят в России, являются *плотва, уклейка, ерш, пескарь, окунь, карась, лещ, густера, карп, сазан, язь, линь, голавль, жерех, щука, судак, налим, сом, хариус, линок, таймень*, среди менее распространенных можно назвать *ельца, подуста, красноперку, угря, ротана, форель, стерлядь, чехоня* и др.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что особенности географического положения России, погодных условий, неравноценность времен года, сам национальный характер, соединяющий в себе как созерцательные, так и активные черты, определили концептуальную значимость для русского человека ситуации рыбалки. Конкретизация кон-

цепта рыбалки в русском языке осуществляется в разных аспектах и различными языковыми средствами. Прежде всего находят отражение те характеристики ситуации, которые каким-л. образом связаны и могут быть проинтерпретированы через представления об особенностях национального характера русских. Так, крайне мало лексики, связанной с промышленной добычей рыбы. Рыбалка в зеркале русского языка предстает как индивидуальное занятие. То, что Россия занимает большое географическое пространство, определяет крайнее разнообразие как самих рыб, так и водоемов; где они ловятся - от моря (*бычок*) до ручья (*гольян, вьюн*).

Русские писатели по-разному пытались объяснить феномен любви русского человека к рыбалке.

В. Белов замечает, что в рыбалке отражается "вечный интерес человека к поэзии воды". С. Аксаков писал, что "удочка и ужение - слова магические, сильно действующие на душу". Возможно, в любви к рыбалке проявляется такие черты русского характера, как, с одной стороны, терпение, а с другой - увлеченность, эмоциональность, азартность.

Примечания

1. Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Барнаул, 1985. 560 с.
2. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. "Филология". Екатеринбург, 2000.
3. Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. М., 1982.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 262 с.

А. М. Плотникова
Уральский университет

Внутренняя форма и синтагматические свойства глаголов

Представление о глаголе как о семантически сложном признаком слове, включающем в свое значение указание на предметные имена, прочно утвердилось в лингвистической семантике (см. работы В. В. Виноградова, Л. М. Васильева, Э. В. Кузнецовой, В. П. Москвина, А. А. Уфимцевой и др.). Субстанциональные семы в значении глагола оказывают существенное влияние на его синтагматические свойства, достаточно четко очерчивая ситуацию, обозначаемую глаголом, и ее участников. Например, в дефинициях глаголов *уволить* – *отстранить (военнослужащего) от несения службы*; *исхлестать* – *портить что-л., нанося многочисленные удары чем-л. гибким (бичом, кнутом, плеткой и т.п.)*, *истачивать* – *повреждать что-л., проедая и делая дыры (обычно в древесине) во многих*